

Мазур, С.М. Государственная
Академия художественных наук
(ГАХН). // Русская философия.
Малый энциклопедический словарь /
Под ред. А.И. Алешина.
М., 1995. С. 140–142

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУ-
ДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК (ГАХН)** – с 1921
до июня 1925 г. Рос. акад. худож. наук
(РАХН); с 16 июля 1921 по 13 окт. 1921 г. На-
уч.-худож. комиссия в составе Главного ху-
дож. комитета при Наркомпросе РСФСР – на-
учный ин-т, занимавшийся комплексным изу-
чением искусства. Была создана для обобще-
ния и координации искусствоведческих иссле-
дований, решения проблем общей эстетики.

вопросов синтеза искусств и т.п. В порядке дифференциации искусств и соответствующих науч. дисциплин в ГАХН входили секции: 1) литературная, 2) музыкальная, 3) театральная, 4) пространственных искусств, 5) декоративного искусства и др. (количество секций не было постоянным); каждая секция включала в себя подсекции (как правило, истории и теории соответствующего искусства), комитеты, кабинеты, лаборатории. В порядке интеграции искусствоведческих знаний научная работа велась в отд-ниях (с осени 1927 г. в разрядах): 1) физ.-психол. (изучение психологии художественного творчества и эстетического восприятия), 2) социол. (социология искусства и марксистская эстетика), 3) филос. (эстетика и философия искусства). Бессменным президентом ГАХН со дня основания был П.С. Коган; вице-президенты — В.В. Кандицкий (1921), Н.К. Пиксанов (1922–24), Г.Г. Шпет (23 ноябр. 1924 — весна 1929); председатели отд-ния: физ.-психол. — В.В. Кандицкий (1921), А.В. Бакушинский; социол. — В.М. Фриче, Л.И. Аксельрод (Ортодокс); филос. — Г.Г. Шпет (1922–25), А.Г. Габричевский (1925–27). Весной 1929 г. в результате “чистки” ГАХН была реорганизована (все три разряда закрыты, оставлены только отд-ния, штат сокращен на две трети); в янв. 1930 г. преобразована в Гос. акад. искусствознания (ГАИС).

Филос. отд-ние было открыто 22 февр. 1922 г. Первоначально в работе отд-ния принимали участие Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, Ф.А. Степун, С.Л. Франк. Задачи отд-ния были сформулированы Шпетом на организационных заседаниях в феврале–марте 1922 г. 16 марта 1922 г. им был прочитан докл. “Характер совр. эстетики” (как строгого знания в отличие от эстетики психол. и метафиз.), опублик. в журн. “Искусство” (1923. № 1). В нояб. 1922 г. был утвержден план работы отд-ния, по к-рому предполагалось: 1) изд. словаря худож. терминологии, 2) изучение проблемы времени в искусстве (в 1923–24 гг. были заслушаны докл. Б.В. Шапошникова, Т.И. Райнова, А.С. Ахманова), 3) изд. классиков теории и философии искусства: Гегель. “Введение в эстетику” (пер. и предисл. Шпета); Шеллинг. “Философия искусства”; Данте. “Пир”; Зиммель, “Гёте” (пер. и ред. Габричевского); Хогарт. “Анализ красоты”; Леонардо да Винчи. “Трактат о живописи”; В. Конрад. “Опыт феноменологического анализа искусства”; и др. Регулярная работа отд-ния началась летом 1923 г. с образованием комиссии

по подготовке материалов для словаря эстет. и худож. терминов, вскоре преобразованной в комиссию по изучению худож. формы (предс. Шпет, зам. председателя: Н.Н. Волков и А.Г. Цирес, учен. секр. Б.В. Горнунг; с 8 дек. 1925 г. предс. Цирес, учен. секр. Волков; члены комиссии: А.С. Ахманов, А.А. Буслаев, Г.О. Винокур, А.Г. Габричевский, А.А. Губер, Н.И. Жинкин, В.П. Зубов, М.М. Кенигсберг, С.Я. Мазе, М.А. Петровский, Р.О. Шор, С.Н. Экземпларская и др.). Центральное событие этого периода деятельности комиссии — докл. Шпета «О различных значениях термина “форма”». В соответствии с программой, изложенной Шпетом, были намечены темы: 1) проблематика формы в эстетике (докл. Жинкина “Проблема эстетической формы”); 2) проблематика формы в поэтике (проблематика внутренней формы: докл. Шпета “Понятие внутренней формы у Гумбольдта”, А.А. Буслаева “Понятие внутренней формы у Потебни и Штейнгалля”, М.М. Кенигсберга “Внутренняя форма у Марти”); 3) проблематика грамматической формы (докл. А.А. Буслаева и С.Я. Мазе по синтаксису). К 1925 г. был подготовлен 1-й том Трудов комиссии по изучению проблемы худож. формы (в сильно сокращенном виде вышел в виде сб. “Художественная форма” в 1927 г.).

В 1924 г. при Филос. отд-нии были образованы еще две комиссии: комиссия по изучению истории эстет. учений (до осени 1924 г. председатель Шпет, затем А.Ф. Лосев; зам. председателя П.С. Попов, учен. секр. В.П. Зубов) и комиссия по словарю худож. терминологии (председатель Габричевский, зам. председателя М.И. Каган, учен. секр. А.А. Губер; с дек. 1925 г. председатель Попов). К началу 1925 г. был подготовлен 1-й том “Энциклопедии художественных наук. Общетеоретические термины” (25 печ. л., издан не был). Программа работы комиссии по худож. терминологии была разработана Шпетом (докл. “О словаре совр. худож. терминологии”, 1923). На заседаниях комиссии обсуждались как статьи для словаря, так и теорет. проблемы науч. и филос. терминологии (напр., докл. Зубова “Генезис науч. терминологии: к истории науч. яз.”). В комиссии по истории эстет. учений освещались история нем. эстетики XVIII–XIX вв., античная эстетика (докл. Лосева); физические теории эстет. восприятия (докл. Зубова, исследовавшего понятия оптики и акустики XVI–XVII вв.). С 1927 г. комиссия занималась разработкой истории рус. эстетики (докл. А.В. Бельского о Н.Н. Страхове, Лосева о К.С. Аксакове, А.К. Соловьевой о

Н. Соловьеве, А.А. Буслаева об эстетике пушкинской группы, В.П. Зубова о *Венеитинове*, Т.И. Райнова о *Толстом*, П.С. Попова “Шеллинг и Тютчев” и др.).

Осенью 1925 г. была организована новая комиссия – по изучению философии искусства (председатель Шпет, учен. секр. Б.В. Шапошников, члены комиссии: А.С. Ахманов, А.Г. Габричевский, Г.О. Гордон, Н.И. Жинкин, М.А. Петровский, Т.И. Райнов, А.Г. Цирес, М.И. Фабрикант и др.). В основе деятельности комиссии лежал тезис о принципиальном различии задач эстетики и философии искусства – в одном случае как проблем эстет. форм и модификаций, в другом как вопросов самого искусства в полноте не только эстетических, но и внеэстетических моментов, вопросов худож. культуры и ее развития. Предысторию такого понимания задач философии искусства комиссия прослеживала у Гердера (Габричевский, докл. “Пластика Гердера”), у Гегеля (А.К. Соловьева. “О взаимоотношении проблем эстетики и философии искусства на основании построений Гегеля”), у Шеллинга. Обоснование различения задач эстетики и философии искусства было дано Ахмановым (докл. “Эстетика и философия искусства”) и Габричевским (докл. “Философия и теория искусства”): философия искусства начинается с выделения специфика художественного в противоположность эстетически-прекрасному. Здесь возникает своеобразная онтология искусства – это и есть теория искусства в узком смысле слова. Во избежание натурализма и метафизики теория строится на феноменологии. К этой онтол. теории обращено собственно филос. учение о худож. образе. Филос. дисциплиной, обращенной к истории, является философия стиля как часть философии искусства. Т.о., теория искусства фундируется философией образа, а история – философией стиля. Соответственно работа комиссии по философии искусства сосредоточилась вокруг двух тем: философия стиля и философия образа. Первой теме были посвящены докл. М.И. Фабриканта “Признаки стиля в пространственных искусствах”, Т.И. Райнова “Стиль и мировоззрение с т. зр. теории искусства”, В.П. Зубова “Проблема стиля в рус. социол. эстетике XIX в.”, М.И. Кагана “Проблема стиля”, М.А. Петровского “Проблема стиля в нем. литературоведении”, Габричевского “Признаки стиля” и др. Центральным вопросом было, во-первых, отличие стилистических форм от чисто художественных и, во-вторых, отличие стилистических форм от экспрессивных. Философия образа разрабатывалась в докл. Н.Н. Волкова “Что такое мета-

фора?” и “Логические формы в поэзии”; А.А. Губера “Учение о поэтической суппозиции” (различие тропов прагматического и терминованного от поэтического); с учением о суппозиции сближалась теория “эстетических модификаций” у Жинкина, стремившегося заменить оппозицию “предмет–переживание” (онтол. и психол. эстетика) на оппозицию “вещь–образ”. Наиболее активно комиссией по философии искусства разрабатывалась проблема символа (докл. Попова “Учение Шеллинга о символе в искусстве”, Лосева “Диалектическая структура символа”, Б.А. Фохта “Учение Кассирера о символе и мифе” и “Понятие символической формы и проблема значения в философии языка Кассирера”). Осенью 1925 г. в план работ комиссии по философии искусства была введена комплексная тема “Проблема изображения личности в искусстве” (вышел сб. “Искусство портрета”). Характерным для филос. отд-ния был интерес к герменевтической проблематике (см., напр.: *Беляева-Экземплярская С.Н.* Музыкальная герменевтика // Искусство, 1927, т. 3, кн. 4; *Винокур Г.О.* Биография и культура).

Осенью 1927 г. в ГАХН началась кампания за усиление влияния “Социологического разряда на всей ячейки акад.”, в результате чего работа Филос. отд-ния была постепенно свернута (4 комиссии слиты в одну – комиссию по изучению общей теории искусства и эстетики), а сотрудники отд-ния были вынуждены отойти от филос. постановки проблем, обращаясь к вопросам частным и специальным.

С о ч.: Тр. Филос. отд-ния ГАХН. Художественная форма. М., 1927. Вып. 1–2; *Винокур Г.О.* Биография и культура, М., 1928. Вып. 3; Искусство портрета: Отчет ГАХН. М., 1927; Бюллетени ГАХН. М., 1924–28. Вып. 1–9.

Л и т.: *Шапир М.И.* Комментарии // Винокур Г.О. Филологические исследования. М., 1990; *Он же.* М.М. Кенигсберг и его феноменология стиха // Russian Linguistics. 1994. Vol. 18, N 1; *Haardt A.* Husserl in Russland: Phaenomenologie der Sprache und Kunst bei Gustav Spet und Alexej Losev. München, 1992.

С.М. Мазур